

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ:

SZ	Starý zákon;
Ab	Abakuk;
DT	Deuteronomium;
Jb	Job;
Př.	Přísloví;
Žalm	Žalmy.

Дель Гаудіо С. (Неаполь, Італія)

«Славеноросский язык» – проблемы дефиниции

Мовна ситуація в українських землях (до поступового поширення російської мови, особливо з середини і до кінця XVIII ст., коли почала формуватися нова українська мова), характеризувалася співіснуванням двох основних літературних варіантів: старої української або простої мови і церковнослов'янської мови української редакції. Останню визначали різними термінами. Отже, мета статті полягає в спробі пояснити такий спірний термін, як «славеноросська мова», що є надзвичайно важливим для західних вчених, які прагнуть вивчати староукраїнську літературну мову.

Ключові слова: історія української та російської літературних мов, церковнослов'янська мова, варіанти староукраїнської літературної мови, слов'яно-руська мова.

Языковая ситуация на украинских землях (до постепенного распространения русского языка, особенно с середины и до конца XVIII ст., когда начал формироваться новый украинский язык), характеризовалась сосуществованием двух основных литературных вариантов: старого украинского или простого языка и украинской редакции старославянского языка. Последнюю определяли различными терминами. Таким образом, цель статьи состоит в попытке объяснить такой спорный термин, как «славеноросский язык», что представляется чрезвычайно важным для западных ученых, которые стремятся выучить староукраинский литературный язык.

Ключевые слова: история украинского и русского литературных языков, церковнославянский язык, варианты староукраинского литературного языка, славеноросский язык.

The Language situation of the Ukrainian Lands, before the gradual diffusion of Russian towards the mid of the 18th century, and the rise of the new Ukrainian literary language at the end of the same century (1798), was characterized by the coexistence of the two basic literary language varieties: the old Ukrainian literary language, also known in the Ukrainian tradition as “Stara Ukrajins’ka(ja) Mova” or “Prosta(ja) Mova”, and the Church Slavonic of Ukrainian redaction. The latter was designated by different terms. Ideally, this language was aimed at being “commonly” understood by the all east Slavs, hence its designation being “Slaveno-Roskij Jazyk”. In this paper we tried to tackle this controversial terminological issue, particularly misleading for the western European scholars.

Key words: History of Ukrainian and Russian languages; Church Slavonic; Stara Ukrajins’ka(ja) Literaturna Mova; Slavjanoruskij Jazyk.

Исследование так называемого «*славеноросского языка*» или, в более современной русской терминологии - «*славянорусского языка*», а в украинской – «*слов'яноруської мови*», без определения наиболее точного терминологического обозначения представляет определенные трудности. Разъяснение этих терминов имеет особое значение для западноевропейских ученых, которые пытаются исследовать спорные аспекты истории украинского и русского литературных языков.

Фактически, этот вариант литературного языка, возникший в течение XVI и XVII вв. после публикации целого ряда кодифицирующих^{††} грамматик и лексиконов церковнославянского языка, является основополагающим фактором в истории развития украинского и русского языка. Он сочетал грамматическую структуру церковнославянского происхождения с элементами староукраинской, книжной традиции с лексическими инновациями иноязычного происхождения.

Разница была ощутимой особенно на лексическом уровне. Фактически, лексика отображала новые понятия, термины и выражения, типичные в период барокко.

Известно, что после публикации «Грамматіки славенския правильное синтагма» (1619) М. Смотрицкого, церковнославянский язык, употребляемый в среде образованных людей, постепенно стал все больше отличаться от церковнославянского языка предыдущих эпох.

Во второй половине XVII века, вследствие присоединения Левобережной Украины к России (1654), эта разновидность литературного языка, «*восточнославянского и общерусского*» по своей сути, получила широкое развитие как на Украине, так и в России.

Процесс распространения «*славеноросского языка*», характерного для определенных жанров, таких как драма, продолжался до первой половины XVIII века.

Изучение этого литературного варианта вызывает целый ряд спорных, отчасти еще не решённых вопросов: определение сферы употребления *славеноросского* языка и его взаимодействие с другими разновидностями литературных языков данного периода; степень его влияния на развитие нового русского литературного языка (1755), а также создание условий для становления нового украинского литературного языка (1798). Открытым вопросом является также интерпретация конкретной роли «*славеноросского языка*» в качестве культурного и лингвистического посредника, как в Украине, так и в России XVII–XVIII вв. Кроме того, необходимо понять историко-

^{††} Слово «кодифицирующий» должно быть интерпретировано в данном контексте не полностью в современном смысле, поскольку в то время еще не существовало такого понятия. Здесь имеется в виду, грамматики и лексиконы, целью которого было ввести первую норму, порядок, потому что все литературные произведения базировались до этого периода, в основном, на традиции.

культурний контекст, в котрому виник і розвивався славяноруський мовний простір.

Незважаючи на суттєвість перелічених вище факторів, в цій статті автор фокусує увагу виключно на проблемі термінології. Тем не менше, історико-культурний опис, опис сфер використання і загальних лінгвістических характеристик славяноруського мовного простору буде об'єктом найближчого дослідження^{‡‡}.

Славяноруський мовний простір: визначення

В сучасній науковій термінології білорусистики, україністики і русистики існує невизначеність в термінологічному позначенні одного з варіантів літературних мов, використовуваних в Україні і, пізніше в Росії, до формування і поширення національних літературних мов^{**}.

Спорним терміном вважається «*славяноруська(я) / слов'яноруська(я) мова; славяноруський / слов'яноруський мовний простір; славяноруський мовний простір* і т.д.».

Деякі вчені, в тому числі і Німчук В.В.^{***}, не визнають вищезгадану визначення. Вони розглядають цей варіант як різновидність старобілоруського мовного простору, що належить до старобілоруської літературної письмової традиції.

Цей термін в більшості лінгвістических словників і енциклопедій відсутній. Іноді під цю словникову статтю невизначено говорять про загальні аспекти церковнослов'янського мовного простору. Таке термінологічне різноманітність ускладнює задачу вчених, особливо західноєвропейського походження, які хочуть зрозуміти і розмежувати процеси формування білоруського і російського мовного простору. Через це, а також на основі порівняння нижче запропонованих визначень, спробуємо визначити основні риси цього літературного мовного простору.

Енциклопедія українського мовного простору, наприклад, пропонує під головним значенням «слов'яноруська мова» розглядати загальні дані про старобілоруський мовний простір [10, 640-644]. Тут ми знаходимо наступне пояснення: «*Проте на кінець 17- поч.18 ст. мова драм досить істотно змінює так звану слов'яноруську мову, тобто значною мірою церковнослов'янську* [там же]».

В *Словнику лінгвістических термінів* О.С. Ахманової [1, 419] подібний термін також відсутній; тут пропонується тільки поняття «славянство» з наступними визначеннями: 1) «слово або оборот російського мовного простору, які мають

^{‡‡} См. Wiener Slawistischer Almanach 2009.

^{**} Відомо, що в Росії закріплення російського літературного мовного простору на основі московської мови починається в другій половині XVIII в., після публікації граматики М. Ломоносова («Російська грамика» 1755). В Україні також процес формування і встановлення нового літературного мовного простору на народно-діалектальній основі починається з публікації «Енеїди» І. Котляревського (1798) в кінці XVIII століття.

^{***} Це твердження засновано на матеріалі наукової консультації автора з академіком В. Німчуком (05.02.09).

церковнославянское происхождение»; 2) «стилистический вариант русского слова с приподнятой (возвышенной) коннотацией».

В энциклопедии «Русский язык» [8, 297] также нет подобной дефиниции, и речь идет о славянизмах.

В энциклопедии «Беларусская мова» [2, 601] дается подробное описание значения церковнославянского языка для восточнославянской и, особенно, белорусской культуры, но подобный термин также отсутствует.

Краткое, но ясное терминологическое объяснение семантической и формальной эволюции этого термина предлагает Трунте [14,325]: «*Neu ist auch, dass die Bezeichnung für das Kirchen Slavische nicht mehr – wie noch im 14. und 15. Jahrhundert - словінскій lautet, sondern slaveniskij oder slavenorosskij, also unter etymologischer Anknüpfung an слава**».

О. Horbach в *Encyclopedia of Ukraine* [12,747-748], также предлагает доступное определение понятия «славеноросский**»: «*The bookish language used in 15th-to 18th century in Ukrainian and Belarusian scholarly, publicistic, and literary works. The term **slavenorosskyj** (Slavonic-Ruthenian [SR]) was introduced in the late 15th century and was popularized by Žytec'kyj****».

Действительно, разъяснение Житецкого П. [4, 26-27], довольно ясно очерчивает этот вариант церковнославянского языка, чьи основы были нормированными в грамматике М. Смотрицкого (1619, Эвю близ Вильны): «*Таким образом, помимо сознания Смотрицкого, церковнославянский язык, представленный в его грамматике, близок был с общими свойствами «русских» наречий. Писатели малорусские, старавшиеся усвоить этот язык охотно брали из богослужебных книг церковнославянские буквы, не соответствовавшие русским звукам, не менее охотно брали церковнославянские формы, чуждые русским наречиям, но не отказывались и от некоторых особенностей живой речи, если только она совпадала с книжной речью, хотя бы эти особенности составляли исключительную принадлежность того или другого русского наречия. Само собой разумеется, что больше всего они дорожили сходством церковнославянских звуков и форм с общерусскими. Собственно говоря, этот язык можно назвать не столько церковнославянским, сколько **славянорусским** в самом общем значении этого слова*».

Огиенко I. [6, 159-160] добавляет важный аспект в понимании этого языка:

* Перевод: «Новым фактом является то, что обозначение церковнославянского языка больше не звучит, так как еще в XIV и XV вв. – не *словінскій*, а *славенскій* или *славеноросскій*, которые были этимологически связаны со словом *слава*».

** Он использует в названии статьи более распространенный в англо-американской славистике термин «*Slavonic-Ruthenian*».

*** Перевод: «книжный язык, используемый в XV-XVIII вв. в украинских и белорусских научных, публицистических и литературных трудах. Термин «славеноросский» был введен в конце XV в. и стал популярным благодаря Житецкому».

«але поруч із новою літературною мовою в українській літературі сильна була й течія, що міцно трималася своєї давньої мови, тільки помітно розбавленої живими словами і формами. Це т. зв. **славенороська мова**, “широкий і великославний славенський язык”, що це міцно трималася за цієї доби, особливо підтримана Грамматикою 1619 року Мелетія Смотрицького. Більшість наших письменників писали цією мовою**».*

Shevelov [13, 568-569] предлагает следующую дефиницию: «(...) *Although the Meletian version of Church Slavonic was generally accepted in the Ukraine, adherence to it varied in practice, depending upon the training and the zeal of various authors. Some managed to apply the prescriptions with amazing consistency, so that Ukrainianisms in their writings are limited to those few accepted by Smotryc'kyj.(...) Others allowed more licences so that, in practice, the whole gamut of shades and transition between Meletian ChSl and the prostaja mova can be discovered in the writings of the time.(...) Even the name they most frequently used for it was less often **slavenskyj** and more often **slavenorosskyj**, e.g. ChSl as used and codified in the Ruthenian and Russian lands***».*

По суті, дефиниція Шевельова в основному не відрізняється від запропонованої Житецьким; в ній більш конкретно йде мова про українізми, а не «руських» наріччя.

Успенський Б. А. [11, 401-404] пропонує досить чітку, але відносно формальну дефиницію цього терміна: «Аналогічний зміст має, по-видимому і найменування церковнослов'янського мови «славенороскським», яке зустрічаємо у юго-західнороскських авторів і, в частині, у того ж Памви Беринди (в заголовку його словаря). Названня

* Здесь имеется в виду «простая мова» или «старая (книжная) украинская мова». Важно отметить, что глоттоним «славенский / славянский» указывает на церковнославянский язык.

** Перевод: «но рядом с новым литературным языком в украинской литературе мощным было и течение, которое цепко держалось своего древнего языка, хотя и заметно разбавленного живыми словами и формами. Это т.н. **славенороська мова**, “широкий и великославный славянский язык”, который в те времена еще прочно сохранял за собой ведущие позиции, и в большей степени этому способствовала Грамматика 1619 года Мелетия Смотрицкого. Большинство наших писателей писали на этом языке».

*** Перевод: «несмотря на то, что церковнославянский язык М. Смотрицкого был в основном общепринятым в Украине, на практике его соблюдение варьировалось в зависимости от степени обучения и старания автора. Некоторые умудрялись следовать предписаниям с удивительной последовательностью; таким образом, украинизмы в их трудах были ограничены немногими примерами из работ Смотрицкого (...). Другие позволяли себе больше вольности в использовании украинизмов. Поэтому в произведениях того времени можно обнаружить целый ряд оттенков и переходов от церковнославянского языка М. Смотрицкого к *простой мове* (...). Даже название языка, которое они чаще всего употребляли, было не «**славенский**», а «**славенороскский**», т.е., кодифицированный церковнославянский язык, используемый в Украине, Беларуси и России».

«славеноросский» или «славенороссийский» было образовано по аналогии с названием «еллиногреческий» как наименование книжного греческого языка: подобно тому как «еллиногреческий» язык противопоставлен «простому» или «общему» греческому языку, «славеноросс(ийс)кий» противопоставит ««простому» или «общему» российскому языку; при этом в соответствии с тем, как книжный греческий язык мог называться как «еллинским», так и «еллиногреческим», церковнославянский язык мог именоваться как «славенским», так и «славеноросс(ийс)ким».

Русановский В. [7, 126-128] пишет: «заступлення староукраїнської мови церковнослов'янською починається ще з кінця XVII – початку XVIII ст. (...). Цю мову вже не можна назвати староукраїнською, але це й не та церковнослов'янська мова, яка зафіксована в працях М. Смотрицького і П. Беринди. Ім'я їй – слов'яноруська (словенороська)»*.

Здесь, необходимо подчеркнуть, что описание славянорусского языка В. Русановским немного отличается от упомянутых выше. По его мнению, существует довольно четкое различие между церковнославянским языком, зафиксированным в грамматике М. Смотрицкого и П. Беринды, и тем литературным вариантом, который употреблялся к концу XVII – началу XVIII вв.

Аргументированное обоснование этого варианта литературного языка можно найти и в трудах И. Билодида [3, 3-34], А. Соболевского [9, 92-102] и т.д.

На основе исследования выше указанных дефиниций, можно сделать следующие выводы:

- а) несмотря на то, что термин «славеноросс(ийс)-кий» появился уже в документах второй половины XV в., все рассмотренные названия указывают на один и тот же вариант литературного языка, основанного на украинской (юго-западнорусской) церковнославянской редакции и нормативной грамматике М. Смотрицкого (1619);
- б) более подходящий термин с этимологической точки зрения – это «славеноросс(ийс)-кий»; а в современной русистике – это славянорусский язык. В современной украинистике также используется термин «слов'яноруська мова»;
- в) «славеноросский» язык имел «**общий русский характер**», поскольку употребляли его как украинские** (и соответственно белорусские) образованные люди, так и русские;
- г) славянорусский язык стал особенно популярным со второй половины XVII в. и продолжал распространяться в Украине и России

* Перевод: « замена староукраинского языка церковнославянским начинается еще с конца XVII – начала XVIII вв. Этот язык уже нельзя назвать староукраинским, но это и не тот церковнославянский язык, который зафиксирован в работах М. Смотрицкого и П. Беринды. Имя его - слов'яноруська (словенороська)»;

** Традиционно, русистика определяет украинцев и Украину XVIII в. как южнорусских, если место их происхождения находится в Левобережье, и западнорусских, если они выходцы из современной Западной Украины (бывших Правобережья и Галичины).

еще и в первой половине XVIII века;

д) этот вариант использовался преимущественно во всех литературных жанрах, которые соответствовали так называемому «высокому стилю».

В результате проведенного анализа становится очевидным, что все названия, употребляемые в разных национальных традициях, указывают на один и тот же литературный вариант украинского языка XVI - XVIII вв., - «славянорусский» язык (в русской терминологии). Выбор последнего термина, непосредственно связан с языком, на котором написана статья. Вместо указанного термина, можно было бы также использовать другие предложенные в статье термины, например, «слов'янорусська мова» и т.д.

Этот вариант литературного языка развивался на основе церковнославянского вследствие его нормирования в конце XVI и в первой половине XVII века.

В отличие от церковнославянского, зафиксированного М. Смотрицким, этот письменный язык заимствовал некоторые элементы живой речи, особенно в XVII в., и лексические единицы из других европейских языков, например, из польского и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007;
2. Беларуская мова. Энциклапедыя.- Мінск, 1994;
3. Білодід І. Курс історії української літературної мови. (XVI, XVII, і XVIII століть). – К., 1957;
4. Житецкий П. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII веке. – К., 1889;
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990;
6. Огієнко І. Історія української літературної мови. – К., 2004;
7. Русанівський В. Історія української літературної мови. – К., 2002;
8. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979;
9. Соболевский А. История русского литературного языка. – Л., 1980;
10. Українська мова. Енциклопедія. – К., 2004;
11. Успенский Б. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). – М., 2002;
12. Encyclopedia of Ukraine. - Toronto, 1984, vol. IV;
13. Shevelov G. "Ukrainian". In: Comrie, B. & Corbett, G. G. (eds.) The Slavonic Languages. - London - New York, 1993. – S. 947–998;
14. Trunte N. Славенский языкъ. Ein praktisches Lehrbuch des Kirchenslavischen in 30 Lektionen. - München, 2001, Band 2.

Домилівська Л.В. (Київ, Україна)

Синкретичність дослідницької парадигми в аналізі вербалізації художнього світу Юрія Яновського

Стаття присвячена проблемі синкретичності теоретичного осмислення категорії ідіостилю художнього тексту. Унаочнено домінуючу позицію мовного матеріалу в науковому пізнанні художнього простору авторського тексту.

Ключові слова: ідіостиль, мовотворчість, вербалізація, мовна особистість, текст.

Статья посвящена проблеме синкретичности теоретического осмысления категории идиостиля художественного текста. Исследование подтверждает доминирующую позицию языкового материала в научном познании художественного пространства авторского текста.